

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ТАШУЕВ ПРОТИВ РОССИИ»

Жалоба №12981/15

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

19 января 2021 г.

Постановление вступило в силу, [текст](#) может быть подвергнуто редакции.

В деле «Ташуев против России»,

Европейский суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом в составе:

Darian Pavli, *Президент Секции,*

Dmitry Dedov,

Peeter Roosma, *судьи,*

и Ольга Чернышова, *Заместитель Секретаря Секции,*

Принимая во внимание:

жалобу (№12981/15) поданную против Российской Федерации в соответствии со Статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином России Леонидом Исуфовичем Ташуевым (далее – заявитель) 29 января 2015 г. ;

коммуникацию Правительству Российской Федерации (далее – Правительство) о жалобе на отказ вернуть заявителю тело умершего сына и жалобе на отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты в связи с этим;

письменные замечания сторон;

отсутствие возражений Правительства против рассмотрения дела Комитетом;

Проведя заседание 8 декабря 2020 г.,

Выносит следующее постановление, которое было принято в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

1. Дело касается отказа российских властей вернуть заявителю тело его умершего сына, который предположительно участвовал в террористических актах в Республике Кабардино-Балкария и был убит 29 апреля 2011 г., а также отсутствия эффективных внутренних средств правовой защиты в связи с невозможностью обжаловать этот отказ.

ФАКТЫ

2. Заявитель Леонид Исуфович Ташуев – гражданин России, 1953 г. р., проживает в г. Баксан Баксанского района Кабардино-Балкарии. Заявитель приходится отцом г-ну К. Т. Интересы заявителя представляют г-жа В. Коган и г-н Э. Весселинк, юристы SJI и НКО «Правовое содействие – Астрейя» (Москва).

3. Правительство представлял М. Гальперин – Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Факты дела могут быть коротко изложены следующим образом.

5. Национальные власти заподозрили сына заявителя г-на К. Т. в причастности к теракту в г. Нальчик 1 мая 2010 г. и объявили его в розыск. 1 мая 2010 г. Главное следственное управление Следственного комитета по Северо-Кавказскому федеральному округу возбудило уголовное дело № 70/20-10 о событиях 1 мая 2010 г.

A. События 29 апреля 2011 г.

6. 29 апреля 2011 г. сотрудники правоохранительных органов провели спецоперацию в п. Прогресс Ставропольского края. По утверждениям властей, г-н К. Т. находился в п. Прогресс с девятью другими вооруженными лицами и оказал вооруженное сопротивление властям. В результате спецоперации г-н К. Т. и еще девять человек были убиты. Как установила экспертиза, смерть сына заявителя наступила в результате взрыва. В тот же день власти возбудили уголовное дело № 2917 по факту перевозки и хранения огнестрельного оружия.

7. Из материалов дела следует, что 6 июня 2012 г. дело № 2917 было объединено с делом №70/20-10.

B. Процесс в связи с отказом выдать тело г-на К. Т. для захоронения

8. 17 апреля 2021 г. заявитель пожаловался в суд на отказ властей выдать тело его сына.

9. После нескольких судебных отказов, которые имели место в 2012 г., 27 февраля 2013 г. Нальчикский городской суд удовлетворил жалобу заявителя и признал дальнейшее удержание тела незаконным.

10. Решение от 27 февраля 2013 г. не было исполнено властями, которые ссылались на продолжающееся расследование терактов в Баксанском и Эльбрусском районах Кабардино-Балкарии, которые произошли 9 мая 2011 г. и в причастности к которым подозревался г-н К. Т. По этой причине Следственный комитет по Северо-Кавказскому федеральному округу отказался выдать тело г-на К. Т., и 23 мая 2013 г. было возбуждено уголовное дело № 76/17-13, объединенное с делом № 70/20-10, и сроки расследования были продлены.

11. 27 ноября 2013 г. Ессентукский городской суд отклонил жалобу заявителя на отказ СК выдать тело. 15 мая 2014 г. после жалобы заявителя Ставропольский краевой суд отменил решение [Ессентукского суда] и направил жалобу на новое рассмотрение.

12. 3 июня 2014 г. Ессентукский городской суд, ссылаясь на статью 14.1 «Погребение лиц, смерть которых наступила в результате пресечения их террористической акции» Федерального закона № 170-ФЗ и пункт 5 Постановления Правительства от 20 марта 2003 г., отклонил жалобу заявителя. По мнению суда, расследование продолжается и «необходимо было провести многочисленные следственные действия, чтобы установить, был ли г-н К. Т. виновен или нет». Следовательно, решение о захоронении тела г-на К. Т. было бы принято после прекращения уголовного расследования. Ставропольский краевой суд 31 июля 2014 г. оставил это решение без изменения.

13. 5 февраля 2015 г. заявитель пожаловался на прекращение уголовного дела в отношении г-на К. Т. Он был допущен к участию в уголовном деле в качестве представителя умершего сына на основании Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 10.07.2012 16-П от 14 июля 2011 г.

14. 13 мая 2015 г. уголовное дело было передано в Северо-Кавказский военный окружной суд.

15. 17 июля 2015 г. г-н К. Т. был признан причастным к подготовке и совершению террористических актов 1 мая 2010 г. и 9 мая 2011 г. в Кабардино-Балкарии, и уголовное дело было прекращено в связи с его смертью. 22 сентября 2016 г. Верховный суд оставил решение без изменения.

16. 25 апреля 2016 г. следователь постановил похоронить тело г-на К. Т., не возвращая его тело родственникам, в соответствии с Законом «О погребении и похоронном деле» № 8-ФЗ от 12 января 1996 г. и с Постановлением Конституционного суда РФ от 12 января 1996 г. 8-П от 28 июня 2007 г.

17. По словам заявителя, он не был уведомлен о решении от 25 апреля 2016 г.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

16. Соответствующее национальное законодательство кратко изложено в постановлениях по делу *Sabanchiyeva and Others v. Russia*, no. 38450/05, § 33–37 and 65–90, ECHR 2013 (extracts) и по делу *Maskhadova and Others v. Russia*, no. 18071/05, § 116–146, 6 June 2013.

III. ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ

17. Другие соответствующие источники, указанные заявителями, упомянуты в постановлении по делам *Sabanchiyeva and Others*, § 91–96 и *Maskhadova and Others*, § 147–150.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНЦЕНЦИИ

18. Ссылаясь на Статью 8 Конвенции, заявитель жаловался на отказ властей вернуть тело его сына г-на К. Т. Данная норма Конвенции гласит:

Статья 8 Конвенции

“1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”.

A. Доводы сторон

19. Государство-ответчик утверждало, что решение о невозвращении тела от 25 апреля 2016 г. было принято в соответствии с Законом «О противодействии терроризму», Законом «О погребении и похоронном деле» и было обоснованным, с учетом аргументов, изложенных в Постановлении Конституционного Суда от 28 июня 2007 г. (см. постановление *Maskhadova and Others*, №18071/05, § 125, 6 June 2013). В своих дополнительных замечаниях от 13 сентября 2017 г. власти Российской Федерации утверждали, что заявитель просил власти продолжить производство по уголовному делу в отношении его сына. Решение не выдавать тело сына заявителю было принято в ходе расследования уголовного дела, которое установило вину г-на К. Т. в подготовке и совершении террористических актов.

20. Заявитель указал, что отказ властей вернуть тело г-на К. Т был незаконным и непропорциональным. Он считал, что власти нарушили принцип правовой определенности, поскольку к дате принятия решения о выдаче тела, принятого в пользу заявителя в феврале 2013 г., расследование в отношении его сына все еще продолжалось. Его сын был признан виновным в террористическом нападении только 17 июля 2015 г. Таким образом, заявитель пришел к выводу, что смерть его сына не была вызвана перехватом или пресечением террористического акта. Он также утверждал, что он не получал решение от 25 апреля 2016 г. от властей и не был уведомлен Судом об этом решении. Заявитель утверждал, что уголовное дело № 76/17-13 было возбуждено намеренно, чтобы помешать ему забрать тело его сына.

21. Заявитель утверждал, что в Законе содержатся расплывчатые понятия, такие как «террористический» и «террористический акт». Он также жаловался на то, что национальная правовая система не предоставляет эффективных средств правовой защиты для обжалования отказа вернуть тело г-на К. Т.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

22. Суд заключает в отношении этой части жалобы, что она не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по какому-либо иному основанию. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

23. Суд отмечает, что обе стороны в своих письменных замечаниях опирались на выводы Суда, которые были сделаны в постановлении по делу *Sabanchiyeva and Others v. Russia*, no. 38450/05, ECHR 2013 (выдержки). Суд также отмечает, что указанное постановление, а также постановления по делам *Zalov and Khakulova*, no. 7988/09, 16 January 2014 и *Arkhestov and Others*, no. 22089/07, 16 January 2014, касаются террористических актов в Республике Кабардино-Балкария и что заявители по указанным делам подали аналогичные жалобы по Статье 8 Конвенции в связи с отказом национальных властей выдать для захоронения тела их умерших родственников.

24. В предыдущих делах Суд уже установил, что рассматриваемая мера представляла собой вмешательство в «частную жизнь» и «семейную жизнь» заявителей по смыслу Статьи 8 Конвенции и что она могла считаться принятой в интересы общественной безопасности, предотвращения беспорядков и защиты прав и свобод других лиц. Однако, принимая во внимание автоматический характер меры и неспособность властей должным образом учитывать принцип соразмерности, Суд пришел к выводу, что рассматриваемая мера не обеспечивала справедливого баланса между правом заявителей на защиту прав человека, частную и семейную жизнь, с одной стороны, и законные цели общественной безопасности, предотвращения беспорядков и защиты прав и свобод других, с другой, и то, что государство-ответчик вышло за рамки любой приемлемой границы усмотрения в этом отношении (см. постановления по делам *Sabanchiyeva and Others*, § 117–147; *Zalov and Khakulova*, § 67–96; и *Arkhestov and Others*, § 73–102, упомянуты выше).

25. Суд не находит причин придти к иному выводу в настоящем деле.

26. Следовательно, имело место нарушение права заявителя на уважение его частной и семейной жизни, гарантированного Статьей 8 Конвенции, в результате вынесения решения [национального суда] от 25 апреля 2016 г.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 В СОВОКУПНОСТИ С НАРУШЕНИЕМ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

27. Ссылаясь на Статью 13 Конвенции в совокупности со Статьей 8 Конвенции, заявитель также жаловался на отсутствие эффективных средств правовой защиты от отказа властей вернуть тело его сына г-ну К. Т.

Статья 13 Конвенции

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

А. Доводы сторон

28. Власти Российской Федерации представили Суду копию рассматриваемого решения об отказе выдать тело г-на К. Т. в своих замечаниях от 11 апреля 2017 г.

29. Заявитель настаивал на своих жалобах и утверждал, что он впервые получил решение суда от 25 апреля 2016 г. и поэтому не может его обжаловать.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

30. На основании представленных материалов Суд приходит к выводу о том, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Он также отмечает, что эта часть жалобы не является неприемлемой по какому-либо иному основанию. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

31. Суд отмечает, что общие принципы для данного типа дел были кратко изложены в постановлениях по делам *Sabanchiyeva and Others*, § 151–152, и *Maskhadova and Others*, § 242–243 (упомянуты выше).

32. Суд отмечает, что обе стороны в своих письменных замечаниях опирались на выводы Суда, которые были сделаны в постановлении по делу *Sabanchiyeva and Others* (упомянуто выше).

33. Суд считает, что национальные суды в настоящем деле не могли рассмотреть необходимость применения мер, изложенных в статье 14 (1) Закона «О погребении и похоронном деле» и Постановления № 164 от 20 марта 2003 г. (см. пункты 19–20 выше). Он также повторяет свои выводы, сделанные в отношении тех же законов в делах *Sabanchiyeva and Others* (упомянуто выше, § 153–156) и *Maskhadova and Others* (упомянуто выше, § 244–246) в том смысле, что они «не предоставили заявителям достаточных процессуальных гарантий против произвола» как до, так и после принятия Конституционным судом Постановления № 8-П от 28 июня 2007 г. и № 16-П от 14 июля 2011 г. Этот вывод был сделан, в частности, с учетом ограниченной компетенции судов рассматривать такие решения по существу.

34. При таких обстоятельствах Суд считает, что Правительство не могло продемонстрировать, что национальная правовая система обеспечивала эффективный судебный надзор в отношении постановления от 25 апреля 2016 г., и находит, что у заявителя не было никаких эффективных средств правовой защиты в отношении нарушений Конвенции, на которые он жаловался.

35. Соответственно, Суд приходит к выводу о том, что имело место нарушение Статьи 13 в совокупности со Статьей 8.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

36. Статья 41 Конвенции гласит:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Вред

37. Заявитель утверждал, что ему был причинен серьезный моральный вред, и требовал компенсации в размере 20 000 евро (EUR).

38. Государство-ответчик утверждало, что эти требования необоснованны.

39. Суд считает, что в обстоятельствах настоящего дела установление нарушения Статьи 8 Конвенции, рассматриваемое отдельно и в совокупности со Статьей 13, составляет достаточную справедливую компенсацию для заявителя (см. *Sabanchiyeva and Others*, § 171, и *Maskhadova and Others*, § 258).

B. Расходы и издержки

40. Заявитель также потребовал 3 092.25 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательства дела в г. Страсбурге.

41. Государство-ответчик утверждало, что эти требования необоснованны.

42. Согласно прецедентному праву Суда, заявитель вправе требовать возмещения расходов и издержек только в той степени, в которой он доказал, что они действительно были понесены и были необходимы, а их размер разумен. С учетом документов, находящихся в его распоряжении, Суд считает разумным присудить им 2 000 евро плюс любой налог, взимаемый с этой суммы. Согласно желанию заявителей, данная сумма должна быть выплачена организации SJI напрямую.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

43. Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

A. Default interest

44. The Court considers it appropriate that the default interest rate should be based on the marginal lending rate of the European Central Bank, to which should be added three percentage points.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу приемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 8 Конвенции в связи с постановлением от 25 апреля 2016 г.;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в совокупности со Статьей 8 по причине отсутствия эффективных средств правовой защиты в связи с постановлением от 25 апреля 2016 г.;
4. *Постановляет*:
 - а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 Статьи 44 Конвенции выплатить заявителям в качестве компенсации расходов и издержек EUR 2,000 (две тысячи евро), а также сумму налогов, которые могут быть начислены на указанную сумму; выплаты необходимо произвести на банковский счет в Нидерландах, указанный представителями заявителя;
 - б) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;
5. *Отклоняет* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Выполнено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 19 января 2021 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Olga Chernishova
Deputy Registrar

Darian Pavli
President